

Мария Митенкова

Мои коты плывут над полем



**Покупаешь книгу -
помогаешь котикам! :)**

Мария Вадимовна Митенкова

Мои коты плывут над полем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71067616

ISBN 9785006456020

Аннотация

Стихи, сказки и рисунки будущего педиатра. Мир глазами 21-летней студентки из Беларуси, которая называет себя Девочкой-кошкой. На ту часть стоимости книги, которая не будет потрачена на её печать, Девочка-кошка купит корм котикам из минского приюта, в который она приходит каждое воскресенье, чтобы сделать уборку и навестить четвероногих друзей.

Содержание

Об авторе	5
Я радуюсь	7
Безумец	11
Когда я буду помирать	15
Ты можешь меня ненавидеть	17
Есть люди	20
Салют и гнилушки	25
Раненый ангел	28
Хранитель города	31
Немодная	34
Волчица	37
Лето	41
Цветок василька	45
Беспородная кошка	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Мои коты плывут
над полем**

**Мария Вадимовна
Митенкова**

© Мария Вадимовна Митенкова, 2024

ISBN 978-5-0064-5602-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Меня зовут Маша, мне 21 год, и я обычная студентка из Беларуси. Учусь в медицинском университете на врача-педиатра. Мечтаю помогать детям и видеть их улыбки.

Я люблю людей и животных, цветы и лес, сказки и звёздное небо, да и вообще всё доброе и красивое.

Смотрю на мир широко раскрытыми глазами, близко к сердцу принимаю любую несправедливость и жестокость. Такой взгляд на мир находит отражение в моих стихах, сказках и рисунках. (да, все иллюстрации, которые есть в этой книге, я нарисовала сама)

Иногда мне бывает сложно в нашей непростой жизни, но я счастлива быть такой, какая есть, потому что мне нравится, что мой мир – не серый и куда-то быстро бегущий, а пахнет соснами и свежескошенной травой, поёт сверчками и мурчит котиками, смотрит любящими жизнь глазами собаки и разноцветными окошками жилых домов в зимний вечер. Пусть я остро ощущаю чёрствость и жестокость, чую-то боль и несправедливость, но зато – я всегда вижу на небе радугу.

Буду очень рада, если вы найдёте в моей книге что-то близкое вам. А если решите купить бумажную версию – знайте, что ту часть стоимости книги, которая не идёт на печать и выплату налогов, я полностью потрачу на корм для

бездомных котиков из маленького частного приюта под Минском. В этот приют я прихожу помогать с уборкой уже 5 лет – и, надеюсь, буду приходить ещё долго. И ещё многие и многие котики найдут себе новые дома и добрых, любящих их людей.



Я радуюсь

Я радуюсь, что солнце светит ярко,
Что снег идёт и гром гремит грозой,
Что холодно зимой, а летом жарко,
По крыше шелестит что дождь косой.

Я радуюсь, что в мире много кошек,
Собак и прочих классных всех зверей.
Люблю немного малых даже мошек
И блеску я так радуюсь морей

Огромных и волнистых, но озёра
Уютные я тоже так люблю!
Меня зовут порою фантазёром,
Ведь сказки сочиняю и молю

Я Бога лишь о счастье всем на свете.
И радоваться я не устаю,
Что много так людей на всей планете.
Во многих свет я душах узнаю.

И многие здесь могут стать друзьями.
А разве то не радость? Спору нет!
Я рада очень папе, рада маме.
Семья мне в этом мире добрый свет.

Люблю я путешествовать, и дома
Я кучу интересных дел найду.
Я рада всем знакомым, незнакомым.
Со злом в душе я в жизни не уйду!



«Я радуюсь»

Люблю цветы, деревья, небо, травы...
А больше ещё радугу люблю!
И, может быть, немного и сама я
Всем людям и зверям её дарю.

Я рада, что имею эти ноги,
Чтоб много обойти прекрасных мест.
Я рада, что имею сердце. Многих
Там чувств не счесть и добрый светит крест.

Я радуюсь глазам, что углядели
Прекрасный, интересный мир чудес.
Я радуюсь рукам, что те при деле —
Свершили и свершат под свет небес

Немало добрых дел. А этой боле
Я радость ощущаю лишь к тому,
Что просто по своей я доброй воле,
Вздыхая полной грудью, тут живу.

Безумец

Я знаю, что бываю неуклюжа,
И вечно я «не там» и «не туда».
Ещё всё время топаю по лужам
И все дороги путаю всегда.

И я сажусь порой не в тот автобус,
Ещё я улыбаюсь невпопад.
И выгляжу, как странный гладиолус,
Застенчиво порою прячу взгляд.

И в шоке окружение бывает
В какие-то моменты от меня.
Меня порой с любовью принимают,
Порою ненавидят и бранят.

Один сказал: «Не девочка, а словно
Решил с небес нас ангел посетить».
Другой же: «Ты с другой планеты. Ровно
Ты будешь по этапу тут ходить!»

И коль со всеми где-то я танцую,
То в ритм не попадаю никогда.
Зато я очень искренне рисую
И верность лишь добру храню всегда.

Я мышка, что себя вообразила
Большой пушистой пандой из лесов.
И маленькая мышка возомнила,
Прогнать что может сильных, злых слонов.



«Безумец»

И смелая я в мыслях, а на деле
Всего и всех на свете я боюсь.
Но так, как в небо аисты взлетели,
Взлететь и я воробушком стремлюсь.

Я девочка с косичками простыми,
С обычными глазами и лицом.
С руками здесь почти совсем пустыми
Хожу, и перед всем на свете злом

Оружие моё – лишь карандаш
И кот. Безумец я иль воин света?
Но знает то весь мир огромный наш,
Со всей морей, людей и стран планеты

Что только лишь безумец увидеть
Чеширского кота улыбку может.
А на дорогах ровных не нарвать
Букетов, не купать в траве там ножек.

Когда я буду помирать

Когда я буду помирать,
Я вряд ли стану вспоминать,
В каких ходил везде носках,
В каком пальто и сапогах.

А буду точно вспоминать,
За жизнь успел где побывать,
В каких поплавал я морях,
В каких полазал я горах.

Когда отправлюсь за порог,
Меня навряд ли спросит Бог,
За сколько куплен мой диван
И во дворце ль я проживал.

Но точно спросит Он меня,
Кому помог на свете я.
Он точно спросит про людей
И не забудет про зверей.

И Он задаст о том вопрос,
Вообще я что на свет принёс.
Когда уж будет обо мне
Лишь память только на земле,

То будет в том значенья ноль,
Любил ли злой меня король.
А будет важен факт лишь тот,
Любил ли мой меня народ.

Когда я буду уходить,
Смогу свой образ сохранить
В картинах, книгах и стихах,
Живых всех душах и сердцах.

Когда я буду помирать,
Я точно буду вспоминать,
Каких завёл себе друзей
И сколько я зажёл огней.

Когда закончится кино,
То важно будет лишь одно.
То будет важно очень мне,
Вообще я ЖИЛ ли на земле.

А жизнь земная коротка,
Ещё и очень нелегка,
И потому клянусь я жизнь
Свою потратить лишь на ЖИЗНЬ.

Ты можешь меня ненавидеть

Ты можешь меня ненавидеть
За то, что не с хором пою.
За то, что, как можешь ты видеть,
На тропке твоей я стою.

За то, что я радугой брежу,
Забыв про туман за окном.
За то, что решительно режу
Канат, что ведёт лишь на дно.

За то, что без зонтика в ливень
Иду и гляжу в небеса.
За то, что с букетом я лилий
В морозы шагаю в леса.

За то, что из грязной я лужи
Достану котёнка в слезах,
Его подниму среди стужи
Твоим пред лицом на руках.



«Ты можешь меня ненавидеть»

Я, может, не в нужное время
И в месте не том в этот мир
Пришла. Но небесное племя
И ясная звёздная ширь,

Как лучше, наверное, знают.
А значит, я дальше пойду.
Грозою пусть небо сияет,
Свою не забуду звезду.

Мечты – это свет на планете.

Мечтатель силён, только нет
В руках его пули и смерти.
Иначе погас бы тот свет.

Вселенная, верю, открытым
С мечтателем сердцем своим.
Всей жизни Творца ведь убитым
Правителем Сын был земным.

Ты можешь меня ненавидеть...
А я ошибаться могу.
Но только друг друга увидеть
Придётся на том берегу.

Есть люди

Есть люди, как море, есть люди, как лужи.
Так есть, и не знаешь, что лучше, что хуже.
Есть люди – болота, утонешь в трясине.
Прячутся тихо те в гадкой низине.

Вроде идёшь по траве – безопасно,
И тут, словно нож тебе в спину, ужасно.
Люди, как лужи, – они не смертельны.
Не чище, но меньше. Почти не проблемы.

Что же вам лужи, коль вы по дороге
Идёте к мечте, отойдя от берлоги?
Знают всех лучше то люди, как реки.
Не знают преград, не смыкаются веки.

Бегут всем назло лишь туда, куда надо.
Достигнут – возможно, тогда будут рады.
Есть люди – озёра, порой неприметны,
В мирской суете те совсем не заметны.

Но счастье тому, кто случайно коснётся:
Сил для души он у них наберётся.
Они же останутся там неизменны.
Наверно, так нужно. То дар и не бренный.

Есть люди, как море. Велики, красивы.
Их волны рисуют порою курсивом,
Но в это же время шлифуют и скалы.
И вечно успехов им собственных мало.

Словно всегда они в солнечном свете,
Только, коль вдруг ты ещё не заметил,
Скажу, что их слёзы солёны и горьки.
Их трудности – горы, никак не пригорки.

Но всё же они никогда не сдаются,
В свою доброту они всем окунуться
Позволят и даже дадут приглашенье.
А только ты знай: их конечно терпенье.

И коль наплюёшь ты им в душу до бури —
Ужасней тебе будут страшных всех фурий.
Шторм ведь морской – он корабль разрушит
И где-то в пучине навеки придушит.

Злых и бездушных не терпит стихия,
Зато и друзья из морей неплохие.
Верность и в счастье, и в бедственном горе —
Это умеет и учит мир море.

На свете обнять очень искренне хочет
Всех и о ком-нибудь вечно хлопочет.
Всегда после шторма вновь выглянет солнце

И вновь после слёз вдруг засветят оконца

Глаз свежей радостью будущих дней,
Ещё неизвестных, но тем и вдвойне
Таких интересных и ум весь дразнящих.
А это ль не признак, что ты настоящий?

Есть люди, как море, есть люди, как лужи.
Каждый решит тут, что лучше, что хуже
Пусть для себя, а мне будут и дальше
Волны примером, барашки без фальши.



«Есть люди»

Салют и гнилушки

Есть люди – салюты, есть люди, как свечи.
Есть люди, чей свет и прекрасен, и вечен.
Есть люди, как лампы, есть люди – гнилушки.
Есть люди, что гадки, как чёрные мушки.

Те люди, что свечи, слегка молчаливы.
Тела неприметны, а души красивы.
И дело всей жизни творят они верно.
Хоть вроде живут и обычно, и мерно,

Согреть они многих за жизнь успевают,
Сгорая, свой тёпленький след оставляют.
Они романтичны, уютны и тайну
Хранят в своём сердце. И всё неслучайно

В их мире. И Бога всегда они слышат,
И искренне любят, и верят, как дышат.
А люди, как лампы, горят по приказу.
Всю комнату вам осветят по заказу.

Их свет предсказуем и очень банален,
А взгляд их всегда безнадежно печален.
Коль лампа сгорает – её заменяют,
А разницы даже и не замечают.

Хоть кажется, лампы бездушны, прохладны,
Но всё же и им нужно быть благодарным.
Со всей темнотой бы не справились свечи,
Ведь мир так велик, что почти бесконечен.

Есть люди – салюты... Заметны в округе,
Их видят не только друзья и подруги.
Как вспыхнут – заметит весь город, наверно.
Но только их жизнь коротка уж чрезмерно.

И ярк огонь их, и незабываем,
Но лишь отвернись – и меж твердью и раем
Растают все краски. Сгоревшие искры
Все падают вниз, ну а дым же в неблизкий

Небесный свой путь навсегда улетает,
Надеясь, что что-то он всё ж оставляет
Во душах людей, что и лампы, и свечи.
Но есть тут и те, кому все эти речи

Совсем бесполезны, ужасно напрасны.
Те люди глухие, и тем и опасны.
У них есть глаза, есть умы и есть уши,
Но только сердца не умеют их слушать.

И нет у них света, а только свечение,
Убогое, в общем, по сути, явленье.
Такие ведь люди – всего лишь гнилушки.

Вокруг собрались там микробы и мушки.

И коли придётся вдруг с ними встречаться,

Захочется после подолгу плевать... .

Я знаю, что судит по-своему каждый,

А я для себя вот решила однажды,

Что лучше, чем лампой, свечою я буду.

И думаю также, что лучше салютом

Уж быть, чем убогой и грязной гнилушкой,

Сидят на которой микробы и мушки.

Раненый ангел

Я бегу со всех ног, все дороги презрев.
И слетел набекрень надо лбом моим нимб.
Я на крыльях когда-то под солнцем летел,
Но жестокими пулями наземь был сбит.

Мои крылья разорваны, перья торчат.
На лице моём кровь, а под сердцем дыра.
И я знаю, я слышу: они не молчат.
Они будут и снова, и снова стрелять.

И они меня точно сегодня убьют,
И поэтому выход – лишь только бежать.
А со мной уже вместе друзья не бегут:
Те решили оставить меня умирать.

И я, может быть, даже понять их могу.
Они участь мою не хотят разделять.
Я бегу, спотыкаясь, к обрыву бегу,
Я часы не умею сворачивать вспять.

И я прыгну с обрыва. Меня не держи...
Полечу со скалы я упавшей звездой.
Мне не важно, там рай или ад и дожди.
Ведь меня разорвут на земельке родной!

И я буду лететь среди туч и грозы,
Здесь погас уже свет, всё черней небеса.
Только долго я луч в своём сердце носил,
И сегодня светиться здесь буду я сам.

Всем назло! Я поспорил с чертями и тьмой.
Я лечу, протянув пальцы рук к облакам.
И я сам освещаю путь свой и чужой,
И останусь я другом земле и ветрам.



«Раненый ангел»

Ведь дорожке свободы и света ничто

В мире этом не может огромном найтись.
И отправится в вечность великую тот,
Кто сумел до конца просто жить и светить.

Хранитель города

По улицам тихим идёт человек.
Он в старых ботинках и шляпе смешной.
Живёт тут как будто уже целый век,
Хотя и на вид, и в душе молодой.

Он в дождь забывает свой зонт захватить
И часто теряет перчатки зимой.
Животных бездомных он любит кормить,
Дешёвого корма таскает с собой

Пакетик в кармане. Он еле ползёт,
А может, спешит, спотыкаясь везде.
Порой забывает, куда он идёт,
А может быть, просто гуляет весь день.

И часто приезжий к нему подойдёт
И спросит, как к нужному месту пройти.
Почешет затылок и в толк не возьмёт
Герой наш, как можно к нему подойти:

Ведь сам он блуждает всегда и везде,
А в первую очередь, в жизни своей.
Но он никогда не оставит в беде,
Не хмурит густых понапрасну бровей.

А чтобы он грубое слово сказал,
Вам нужно серьёзно его разозлить.
А чтобы он в чем-нибудь вам отказал,
О чём-то плохом его нужно просить.

Он может на кучки смотреть облаков
И выглядеть может, как полный чудак.
А мимо него между серых домов
Проедут автобус, трамвай, автозак.

Он тут себе место не может найти:
Повсюду проблемы, всё вечно не так,
Повсюду гоняют. Он, как ни крути,
Всегда и везде попадает впросак.

Уехать в далёкий какой-нибудь край —
Наверное, тоже ему не судьба.
Кому он там нужен? А здесь, хоть не рай,
Но всё же родные до боли места.

Он может послать на три буквы царя
И может дружить с неопрятным бомжом.
Когда-нибудь, может, на небе зоря
Взойдёт для него. В нашем мире большом

Он станет известным. А может, его
На этой земле смогут лишь расстрелять.
Никто не узнает о нём ничего,

Его будет некому даже обнять.

А впрочем, что будет – тому уж и быть.

От мира давно ничего он не ждёт.

И в радость ему просто жить и творить,

Дышать полной грудью, пока не умрёт.

Сегодня он шёл где-то рядом с тобой,

Возможно, в метро по соседству сидел.

Быть может, такой и не впишется в строй,

И ждёт его здесь незавидный удел...

Но только такие вот люди, как он —

Хранители всех городов на земле.

Немодная

Сейчас не в моде доброта,
Не в моде искренность и верность,
Не в моде щедрость, простота,
Неравнодушие и смелость.

Немодно чувствовать и жить,
Не в моде варежки бабули.
Немодно верить и дружить,
А в моде берцы, ружья, пули.

И вроде вирус уж ослаб —
А все к дистанции привыкли.
Все носят маску и хиджаб,
Все очерствели и поникли.

Останься дома, не гуляй!
Коль хочешь жить, сливайся с миром.
Глаза и уши закрывай,
Старайся быть для волка милым.

Не в моде «Вместе до конца!»,
Но стала модной «хата с краю».
Настало время хитреца,
И час настал вливаться в стаю.

Закрыты окна все от света,
Волшебник к детям не спешит.
И дом забытого поэта
Во тьме старушка сторожит,

А после кормит у подвала
Котов на пенсию свою
И смотрит грустно и устало
На одинокую скамью.

Не в моде нынче человечность.
Легко на деньги и на власть
Меняют люди душу, вечность,
Спокойно глядя в волчью пасть.

Кто всех сильнее – тот и прав.
Настало время нравов злых
И время подлостей, облав,
Эпоха травли «не таких».

Но времена всегда менялись,
И будет всё меняться впредь.
И те, кто первыми смеялись,
Назавтра будут сожалеть.

Уж лучше буду я немодна,
Пока живём мы, как на дне.
Пускай я нынче негодна,

А завтра буду на коне.

Не знаю, кто я для отчизны,

Что буду делать, говорить.

Но знаю точно я, что в жизни

Не буду никого травить.

Волчица

Волчица не умеет улыбаться
Тогда, когда об этом попросили.
Волчица не приучена ласкаться,
Она ни дня ошейник не носила.

Она не поддаётся дрессировке
И в цирке никогда не выступает.
Она не расставляет мышеловки.
И если что – то сразу же кусает.

А коль волчице стая не по нраву,
То жить предпочитает в одиночку.
Не будет жить волчица по уставу.
Она не покупает жизнь в рассрочку.

А коли с волком быть она решится,
То только лишь с одним и до конца.
А с лисами, шакалами водиться
Не станет никогда, ведь хитреца

Волчица за версту прекрасно чует.
Волчица доверяет только сердцу.
И никогда чужого не ворует,
Но в логово своё лесное дверцу

Врагам и чужакам не открывает.
И лес свой любит всей она душою.
В неволе жить волчица не желает.
И коль под пеленой она ночью



«Волчица»

В капкан свою лапой попадёт,
То лучше уж откусит эту лапу.
Волчицам в этой жизни не везёт.
А впрочем, им везенья и не надо.

Волчица не милашка, не звезда.
Волчица в серой шерсти и рычит.
И люди не жалели никогда
Волков. Их убивать лишь надлежит.

Волкам не быть в почёте в этом мире,
А путь волков тернист, судьба тосклива.
И песни нет печальней и красивей,
Чем вой волчицы ночью над обрывом.

Лето

Уйдёт зима, настанет лето,
На небе солнышко проснётся.
И хоть прекрасно будет это,
Но кто-то лета не дождётся.

Растает лёд, пробьётся травка,
И птички громко будут петь.
Цветами зарастёт канавка,
В саду клубника будет спеть.

Играть на пляже будут дети,
По парку будет бегать пёсик.
И станет вдруг светлей на свете,
И котик будет мыть свой носик.

Но кто-то больше по планете
Ступить не сможет даже шага.
Не для него цветы в букете,
Не для него живая влага.

Ночная тьма уйдёт навеки,
Но кто-то больше не проснётся.
Согревшись, разольются реки,
Но чья-то жизнь оборвётся.

И будет мир, и будет праздник.
Но, кто убит, уже не встанет.
Пойдёт учиться первоклассник,
А кто-то лучше уж не станет.



«Лето»

Закончат универ студенты,
А дети станут матерями.
Покрутят дальше киноленты,
Все поменяются ролями.

Но кто-то в вечности ребёнком
Останется таким простым,
Наивным, тихим... И к ручонкам
Его стекутся звёзды. Злым,

Серьёзным взрослым, может, будет
То абсолютно безразлично.
Но вечность точно не забудет,
Ведь ей не помнить неприлично.

И кто-то радугой тихонько
Нам улыбнётся утром ранним
И тёплым ветерком легонько
Коснётся носа и сознания.

К нам лето всё же доберётся,
Хоть ждать придётся и немало.
А кто-то лета не дожждётся,
Чтоб лето всё-таки настало.

Цветок василька

Он был мальчик из очень хорошей семьи,
Он носил лишь костюм и отглаженный фрак.
Он пример подавал всем со школьной скамьи,
Был отличник, спортсмен, и герой, и смельчак.

Он в огромном коттедже с семьёй своей жил.
У него были мать и отец, старший брат.
Он почти ни о чём никогда не тужил,
Никому не грубил, не использовал мат.

Он хороших манер был живым образцом,
У него дисциплина, осанка была.
Для родителей был он всегда молодцом,
Его жизнь рекою спокойной текла.

Он по правилам жил, стариков уважал,
Он молился по текстам и многое знал.
По сценарию жизнь он свою проживал,
Он большим человеком, возможно, бы стал...

А она подрастала, как в поле цветок,
Совершенно простою девчонкой была.
Будто лёгкий и нежный зелёный листок,
Она с ветром кружилась, свободно жила.

Её волосы были, как солнца лучи,
А глаза, будто небо, цветы василька.
Она слушала песни букашек в ночи.
И была она странная, может, слегка.

Понимала язык она диких зверей,
Тёмной ночью спокойно гуляла в лесу,
Признавать не желала чинов и царей,
Больше всяких бриллиантов ценила росу.

Она верила в то, что придумалось ей,
Все порядки вокруг были не для неё.
Этикета не знала она – хоть убей.
Неизвестно, что ждёт в нашем мире её...

Как-то встретились где-то вдруг он и она.
Хоть и разные, стали друзьями они.
Перед ними стелила дорожку луна,
Светлячки в темноте зажигали огни.

Он не мог без волос цвета солнца лучей
И без глаз цвета неба, цветов василька.
А она была искренней, доброй, ничьей
И прозрачной, как будто лесная река.

Дома хмурился строгий, серьёзный отец,
Сыну твёрдо сказал, что не пара ему
Эта девочка. Только для юных сердец

Не бывает на свете преград. Посему

Они вместе и дальше на звёзды смотрели.
Мальчик много о разных созвездиях знал,
А девчонка под звуки сверчков и капли
Сочиняла свои, открывала портал

В мир волшебных фантазий и сказок цветных.
Если мальчику выбор предложен бы был:
Быть серьёзным и стать человеком большим,
Чтоб всегда иметь в жизни надёжный свой тыл,

Но не видеть уж больше ни солнца лучей,
Ни высокого неба, цветов василька
Или, за руки взявшись с девчонкой ничьей,
Слыша, как в темноте поёт песню река,

Умереть среди синих цветов василька,
И под небом высоким, и в солнца лучах —
Он второе бы выбрал. Он наверняка
Видел самое важное в синих цветах.

Беспородная кошка

Беспородная кошка сидит во дворе.
От дождя её лапы промокли насквозь.
Она словно бы в вечном живёт ноябре,
В её жизни всё серо и очень всерьёз.

Она грязная вся и худая совсем,
А в глазах её холод, и голод, и страх.
И никто на неё не посмотрит. Зачем?
Им не нужен помойник с клещами в ушах.

Ах, родиться б ей, что ли, британкой какой!
Иль сиамкой, иль персом, хоть сфинксом. Хоть кем...
И ходила бы с гордой она головой,
Спинку ровно держа, возвышаясь над всем.

Уж тогда бы жила, как принцесса, она!
И тогда бы её уважал кто угодно...
Здесь всем статус и стать, оболочка нужна,
Ведь за душу любить – это нынче не модно.

Потому проживает в подвале она,
Потому-то и ест она всё, что дают.
Из сестёр и подруг уж осталась одна.
Иль погибли и в небе о звёздах поют,

Иль на свалках они дикарями живут.
И сама-то уже ни к кому не идёт
Наша кошка, ведь люди её не поймут.
Она тихо вдоль дома куда-то бредёт



«Беспородная кошка»

И старается людям ничем не мешать.

Но её всё равно то пинают ногой,
То отловщиков вызовут целую рать.
Но не стать уже кошке какой-то другой

И приветливей места себе не найти.
Этот город унылый – единственный дом.
Может, всё ещё как-нибудь можно спасти?
Иль и кошка, и город исчезнут в ночном

Непроглядном тумане? Но кошке ответ
На тяжёлый вопрос отыскать не дано.
У неё-то, поди, и желания нет.
Ей не важно, светло на дворе иль темно.

Она смотрит на мир, на цветы и людей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.